

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЩЕНИЙ К ДЕТЯМ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕМЬИ

Аннотация. В статье рассматриваются формы обращений, используемые по отношению к детям в рамках семейного дискурса. Выбранный ракурс исследования соотносится с общими тенденциями в лингвистических исследованиях, в которых признается важность обращения в семейном общении и в системе речевого этикета, в целом, а также вскрываются межъязыковые и межкультурные закономерности в формах и содержании обращений. С опорой на данные, полученные методом анкетирования, предпринимается попытка описать лингвокультурные особенности в формах обращений к детям в русском, туркменском и французском языках. Выявлены как нормативные, так и ненормативные формы обращений; обращения, обладающие лингвокультурной спецификой, представлены в группе ненормативных.

Ключевые слова: обращение, речевой этикет, семейный дискурс, лингвокультурная специфика.

Yu. N. Mukhina

Saratov State University

LINGUISTIC AND CULTURAL SPECIFICS OF DIRECT ADDRESS TO CHILDREN IN THE FAMILY COMMUNICATION

Abstract. The article focuses on the forms of direct address to children in the family discourse. The suggested focus is in correspondence with general linguistic tendencies admitting the importance of direct address in family communication and in speech etiquette in general and aiming at revealing regularities in languages and cultures (both in terms of form and content). The data received via a questionnaire are used to describe linguistic and cultural specifics of direct address to children in Russian, Turkmen and French languages. Both standard and nonstandard forms of direct address are revealed; the later containing the culturally specific ones.

Keywords: direct address, speech etiquette, family discourse, linguistic and cultural specifics.

Семейные обращения неоднократно попадали в поле зрения лингвистов, однако считать этот вопрос окончательно проработанным нельзя. В ряду причин, по которым это происходит М. М. Бурас и М. А. Кронгауз указывают закрытость семейного дискурса и связанную с этим невозможность проникнуть в семейный этикет, а также отсутствие практической необходимости в описании семейных обращений [1, с. 121]. Одновременно с этим отмечается, что проблема обращения выдвигается в число важнейших [2], особый интерес представляют сопоставительные исследования, ставящие своей целью выявление межъязыковых и межкультурных закономерностей [3], [4], [5].

Есть основания предполагать, что за формами семейных обращений стоят определенные когнитивные механизмы, позволяющие осознать как универсальные явления материальной и духовной культуры, так и их лингвокультурную значимость. Обращение как важная составляющая в системе речевого этикета и человеческого общения в целом призвано привлечь внимание, определить социальный статус участников беседы, выразить эмоциональное отношение и даже манипулировать собеседником. Говоря об обращениях к детям в семейном кругу, важно отметить ту роль, которую обращение играет в создании благоприятных условий для организации отношений в семье, становления личности ребенка и трансляции национальных и культурных ценностей. В совокупности перечисленные факторы являются обоснованием актуальности заявленной темы.

Описание семейных обращений осуществляется, по крайней мере, на двух уровнях – поверхностном, представленном в виде стандартной системы, и глубинном, скрытом от непосредственного наблюдения в силу закрытости семейного общения [1, с. 121]. Эти уровни соотносятся с группами обращений, к которым, по мнению М. В. Панкратовой, сводится все многообразие ситуаций: нормативными и ненормативными [6, с. 2]. К нормативным относятся те обращения, которые являются «нормами системы», т.е. они оторваны от конкретной речевой ситуации, носят всеобщий характер, а их знание является неперенным условием для осуществления процесса коммуникации на данном языке. Например, в условиях школы по отношению к учителю в России ожидается обращение по имени и отчеству, или по имени в сочетании с титулом – в Великобритании (*Miss Anne, Miss Reed*), *Maitre* (Если он мужчина), *Maitresse* (для женщин) – во Франции.

Нормативные обращения достаточно хорошо изучены и с точки зрения формы, и с точки зрения ситуаций употребления. Их использование регулируется правилами речевого этикета. С точки зрения системного лингвистического описания, они не представляют особого интереса.

Ненормативными могут быть названы те обращения, которые не являются нормами системы. В этом случае говорящий в процессе именовании руководствуется не стереотипной ситуацией, а личными знаниями о своем собеседнике, подчеркивая при обращении свою эмоционально-субъективную оценку собеседника (его поведение, одну из черт его характера, др.). Именно такие формы обращений, на наш взгляд, вскрывают механизмы запечатления и сохранения личных и культурных ценностей. Исследователи (например, С. Смит и Т. В. Ларина) отмечают, что ненормативные обращения в коммуникативном пространстве семьи зачастую эмоционально-окрашены, оценочны, разнообразны и многочисленны, выбираются исходя из индивидуальных предпочтений говорящего, его намерения и эмоционального состояния [3].

Невозможность долгосрочного, непрерывного и непосредственного наблюдения над участниками семейного общения во многом ограничивает

исследовательский инструментарий лингвиста. Представляется, что некоторые частные задачи, связанные с изучением и описанием обращений к детям, могут быть решены с использованием метода анкетирования (см., например, исследования [1], [4]).

В исследовании, которое представлено в настоящей публикации, разнообразие обращений, используемых в семье по отношению к детям, выявляется в результате опроса носителей русского, туркменского и французского языков в количестве 46, 57, и 12 человек соответственно. Кроме того, полученные данные дополняются и соотносятся с данными из опубликованных экспериментальных исследований и публикаций носителей языка в открытых источниках. Отметим, что исследование не ставит своей целью сбор количественных данных и выведение статистических закономерностей. С учетом заявленной темы основное внимание сосредоточено на формах обращений, которые, предположительно, обладают лингвокультурной спецификой.

Опрос проводился среди школьников и студентов, возраст участников 10-25 лет. Респонденты данного возраста либо являются непосредственными участниками семейного общения и одновременно адресатами обращений в настоящий момент, либо являлись в недавнем прошлом.

Участникам опроса предлагалось дать ответ на следующие стимулы:

- для носителей русского и туркменского языков: *В разных языках и культурах почти в каждой семье есть ласковые прозвища и обращения к детям. Например, в русской культуре от родителей часто можно услышать «Солнышко моё» или «Котёнок». Какие обращения к детям используются в Вашей семье? Как Вас ласково называли или называют родители? Как Вы называете детей в своей семье?* Носителям туркменского языка предлагалось также дать форму обращения на туркменском языке. Следует пояснить формулировку стимула на русском языке для носителей туркменского языка – к участию приглашались иностранные студенты, обучающиеся на факультете иностранных языков и лингводидактики Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского с уровнем владения русским языком, достаточным для понимания стимула и формулировки собственного ответа.

- для носителей французского языка: *Répondez aux question “Comment tes parents t’appellent-ils tendrement?”*

Полученные результаты систематизированы с учетом формы и внутреннего содержания на следующие группы:

- обращения, представленные уменьшительно-ласкательными формами имени;
- обращения, представленные в форме эмоционально-оценочных номинаций;
- обращения, основанные на метафорическом переносе;
- обращения, содержащие указания на родственные связи;
- уникальные формы обращений.

Результаты, представленные в виде таблиц, позволяют проследить черты и нормативности и ненормативности при выборе форм обращений членами семьи. Однако одновременно с этим наблюдаются различия в предпочтениях опрошенных в выборе тех или иных форм.

Таблица 1 – Обращения в форме уменьшительно-ласкательных вариантов имени

Русский язык	Французский язык	Туркменский язык
<i>Илюшенька/Илюшечка/ Илюша, Аришка, Аленушка, Егорушка, Ангела, Лина, Анечка, Тимочка, Сашуля, Ксюня, Веруня</i>	<i>Ju (Julie) Nadya (avec l'intonation de tendresse = с ласковой интонацией) Juju / Jules / Julius Jé Raph.</i>	<i>Arslanym</i>

Уменьшительно-ласкательные формы имени (а также сокращенные и образованные от полного имени формы), используемые в коммуникативном пространстве семьи, можно с большой долей вероятности отнести к разряду нормативных; они представлены в ответах участников всех национальных групп. Однако носители туркменского языка гораздо реже указывают данный вариант формы обращения (фактически, только один из участников указывает данную форму обращения). Ощутимым отличием обращения к ребенку по имени в туркменском языке является значение суффикса *-um*: в отличие от суффиксов русского языка, используемых при образовании уменьшительных форм имени в русском языке, данный суффикс имеет смысловое значение – *мой*.

Таблица 2 – Обращения в форме эмоционально-оценочных номинаций

Русский язык	Французский язык	Туркменский язык
<i>умничка, красотка, малыш, малышка, малышка моя, мой ангел, моя любовь, душа моя, любимая- желанная, счастье, моя девочка, моя принцесса</i>	<i>ma belle (моя красавица), mon amour (моя любовь), mon (petit) trésor (мое (маленькое) сокровище), ma chérie (дорогая), mon grand (мой большой)</i>	<i>gymmatlym (дорогая/дорогой) balam (малыш), gowjam (мой хороший), akylum (умничка моя), kiçkentaý (маленькая), gowujam (милая моя), (menin) tyllam (золотая моя), janum</i>

	Прим. Перевод – наш (Ю.М.)	(моя душа) Прим. Перевод дается самими респондентами
--	-----------------------------------	--

От участников опроса не требовались дополнительные объяснения, но можно предположить, что обращения такого рода связаны с оценкой достижений ребенка, особенностей внешности, возраста и места, которое дети занимают в жизни родителей. Частое употребление притяжательных местоимений указывает на включенность ребенка в личную сферу родителей.

Таблица 3 – Обращения, основанные на метафорическом переносе

Русский язык	Французский язык	Туркменский язык
<i>солнышко, котёнок, кисуня, киса (кисёнок, кисёк), зайчик/зайка, ёжик, ласточка, рыбка, мышка-сосиска</i>	<i>mon chaton (мой котёнок), mon lapin (мой кролик), ma puce (моя блошка), ma biche (моя лань), mon doudou</i> Прим. Перевод – наш (Ю.М.)	<i>aýut (моя луна), taýharym (my stallion, the son of a horse), güllim (цветочек), бриллиант, ягненок, кобылица</i> Прим. Формы обращений, их перевод даются респондентами

Французский журналист русского происхождения Светлана Муше замечает, что столько ласковых слов, с которыми обращаются к детям французы, нет ни в одном из языков. Помимо указанных вариантов она приводит такие примеры как: *мой цыленок, моя курочка*, а также *глупышка (fofolle), сладкий (chouquette), солнышко, кошечка (loulou)* и др. Особое внимание обращается на форму *Doudou* – наиболее часто употребляемое уменьшительно-ласкательное обращение к ребенку, которое происходит от названия любимой плюшевой игрушки [7].

Таблица 4 – Обращения, содержащие указание на родственные связи

Русский язык	Туркменский язык
<i>сын, сынок, сыночек, доченька, дочура, доча, дочка, дочь</i>	<i>oğlum (сынок), oguljygum (сыночек мой), guzum/guzumjan (доченька),</i>

	<p><i>bäbegim</i> (мой ребенок,) <i>toşim</i> (мое дитя), <i>owadan guzum</i> (моя прекрасная дочь),</p> <p>Прим. Перевод дается самими респондентами</p>
--	--

При этом отметим, что «сын» и «дочь» в контексте семейного общения в русском языке лишены официальности и приобретают ласковое звучание, как уменьшительно-ласкательные формы. В опроснике на французском языке подобные виды обращений не встречаются, однако, есть основания предполагать, что количество участников опроса в данном случае может служить фактором, дающим некоторую степень погрешности. В туркменском языке встречаются случаи сочетания двух корневых морфем (например, *guzumjan*) вторая из которых *jan* имеет значение *жизнь, душа* и может добавляться, в том числе, и к имени собственному.

Еще одной группой обращений к детям можно считать так называемые **уникальные обращения** – *косяпунчик, лапуся, оладушек, кракозябра, плюша, жирок*. Можно предположить, что подобные формы обращений имеют место в любой лингвокультуре, поскольку все родители считают своих детей уникальными и непохожими на других; их можно отнести к составляющим «особых жанров домашнего говорения» [8, с. 246]. Однако, на наш взгляд, уникальность является тем свойством, определить которое представляется возможным только при хорошем знании противопоставленных ей универсалий. С осторожностью можно предположить, что *akjam* (*белоснежка моя*) в туркменском языке является примером уникального обращения.

Рассмотренные формы обращений наряду с общими чертами содержат и некоторые отличия, которым можно было бы отнести к различиям национального и культурного порядка. Возвращаясь к заявленной теме, отметим, что разнообразие форм обращений в русском, французском и туркменском языках еще не дают достаточных оснований для отнесения тех или иных форм к лингвокультурным особенностям семейного этикета. По справедливому замечанию И. А. Стернина, национальная специфика семантики отражает, в том числе, общечеловеческие, универсальные явления материальной и духовной культуры [9, с. 9]. Для того, чтобы определенная форма обращения могла называться проявлением лингвокультурной специфики коммуникативного пространства семьи, она должна подвергнуться культурологическому объяснению. В качестве иллюстраций можно рассмотреть следующие примеры: русс. *солнышко мое* – туркм. *ауут* (*моя луна*), в которых различие в семантике лексем «солнышко» и «луна» вряд ли можно считать культурно обусловленным, поскольку передают общечеловеческие, семейные ценности. Лингвокультурная специфика характерна для французского обращения *Doudou*, восходящего к

характерной именно для французской культуры привязанности к традиционной детской игрушке. Такой же лингвокультурной значимостью обладают и обращения *taýharym* (*my stallion, the son of a horse*) и *кобылица*, упомянутые туркменскими респондентами, и восходящие, предположительно к культу коня в туркменской культуре. Отметим, однако, что данные формы обращений не являются часто употребляемыми, сами респонденты уточняют, что они используются далеко не во всех семьях.

Таким образом, формы обращений к детям в семейном коммуникативном пространстве разных лингвокультур – это не только способ показать свою любовь и нежность, но и привить наряду с универсальными, национальные и культурные ценности.

Список использованной литературы

1. Бурас М. М., Кронгауз М. А. Обращения в русском семейном этикете: семантика и прагматика // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 121-131
2. Звягинцева В. В. Обращение как оператор семейного дискурса [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. №4(16) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-kak-operator-semeynogo-diskursa>. (дата обращения: 27.01.2024).
3. Смит С., Ларина Т. В. Обращение в английской коммуникативной культуре (в сопоставлении с русской) // Вестник РУДН. Серия Русский и иностранные языки и методики их преподавания. 2003. №1. С. 79-91
4. Камеш Хош Неда. Вежливость и стили коммуникации в британском и персидском семейном дискурсе: автореф. дис....канд. фил. наук. Москва, 2023. 49 с.
5. Ван Чже. Мелиоративные вокативы в русском и китайском семейных дискурсах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т.14. Выпуск 2. С. 511-515
6. Панкратова М. В. Формальные и функциональные характеристики речевых единиц обращения: лингвистическая интерпретация примеров языкового материала // Вестник ИГЭУ. Вып.1. 2008. С. 88-92
7. Mouches Svetlana. Французское воспитание, или mon doudou [Электронный ресурс] <https://5respublika.com/style/mon-doudou.html> (дата обращения: 27.01.2024).
8. Мухина Ю. Н., Дылева Ж. О. К вопросу об определении статуса семейного дискурса // Языковые и культурные контакты в контексте развития гуманитарного образования в Саратовском государственном университете (лингвистический и лингводидактический аспекты): Материалы международной конференции в рамках международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ. Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 243-247
9. Стернин И. А. О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений // Язык. Словесность. Культура. 2011. №1. С. 8-22